

Читайте романы Эммы Скотт:

«Пять минут жизни»

«Дотянуться до звезд»

«Зажечь небеса»

«Не оставляй меня»

«Не дай мне упасть»

«Среди тысячи слов»

«Свет между нами»

«Стань моим завтра»

ЭММА СКОТТ

СТАНЬ
МОИМ
ЗАВТРА

Freedom

Москва

2021

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

С44

Emma Scott
THE BUTTERFLY PROJECT

Copyright © 2017 by Emma Scott

Cover design: © Sandra Taufer Grafikdesign

Cover image: © Shutterstock.com (ChunnapaStudio, Klavdiya
Krinichnaya, motion_dmitriy, Africa Studio)

Image Numbers: 1147633931, 744944554, 1147237415, 292405142

Mother, May I? graphic novel concept by Emma Scott

Mother, May I? graphic novel original art by Christopher Stewart

Скотт, Эмма.

С44 Стань моим завтра / Эмма Скотт ; [перевод с английского А. Федотовой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 544 с. — (Freedom. Романтическая проза Эммы Скотт).

ISBN 978-5-04-112142-6

ЗЕЛЬДА

Десять лет назад похитили мою младшую сестру. Ее не удалось спасти.

Я никогда не плакала. Но изливала боль в своем графическом романе.

Моя героиня гналась за похитителями детей, чтобы помешать им исполнить свой замысел.

Когда все стало хуже некуда, я познакомилась с Бекеттом.

Его сердце было добрым, но душа тонула во мраке собственного прошлого.

Он чувствовал вину, как и я.

БЕКЕТТ

Я покончил с будущим, когда пошел на то преступление, совершив адскую глупость.

Мой путь не был устлан розами. Я был беден и отчаян.

В мире столько грязи, что, когда находишь свет, тянешься к нему изо всех сил.

Зельда была именно такой. Красивая, творческая, с зелеными глазами.

Мы все совершаем ошибки. Но есть те, которые исправить уже нельзя.

Я не могу и не хочу портить ей жизнь.

Сожаление разъедало ее сердце, не давая шанса на искупление.

Чувство вины сжигало его изнутри, словно пожар.

Смогут ли они обрести силы, чтобы жить дальше?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Федотова А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-112142-6

БЛАГОДАРНОСТИ

Эта книга появилась благодаря любви, помощи и поддержке Мелиссы Панио-Пэтерсэн, Робина Рини Хилла, Джой Кребель-Садовски, Анджелы Бонни Шокли, Сары Торпи, Хиларии Элигзэндэр, К. Лэрсэн, Эммы Адамс, Ноэми Элуан, Билла Хэирстона, Кристофера Стюарта, Кэтлин Рипли и Джениффер Бэллоу, а также всех без исключения участников объединения «Соратники Эммы». Вы никогда не перестаете меня удивлять! Вы оказываете мне такую невероятную, беспрестанную, теплую и вдохновенную поддержку, что меня переполняет благодарность.

Блогеры и читатели... Где бы я была без вас? Каждый раз, когда выходит моя новая книга, я снова и снова наблюдаю щедрость блогерского сообщества: армия волонтеров читает мой роман, пишет обзоры и рекламирует его исклю-

чительно из любви к литературе. Я так благодарна вам всем за то, что вы делаете для меня и для каждого писателя, который хочет, чтобы его голос был услышан.

Мелисса Панио-Пэтерсэн, ты — гораздо больше, чем моя правая рука. Ты — потрясающая художница, графический дизайнер и одна из самых заботливых и добрых женщин, (и с прекраснейшим чувством юмора в придачу) которых я только знаю. Я хочу стать тобой, когда вырасту. По-сылаю тебе свои благодарность и любовь.

Сюзанна Лакер... Это уже четвертая моя книга, которой коснулся твой редакторский талант, и на протяжении всех четырех я обещала, что буду сдавать рукописи вовремя и что тебя не ждет никаких безумных дедлайнов. В каждом из четырех случаев все было ровно наоборот, но ты неизменно относилась к ситуации с юмором и любовью и никогда не жалела для меня сальных шуточек. Пусть всегда будем мы.

ПЛЕЙ-ЛИСТ

21 Pilots - "Heathens"

Journey - "Don't Stop Believing"

Frank Sinatra - "My Way"

Prince - "Purple Rain"

Blondie - "One Way or Another"

Chicago - "You're the Inspiration"

Frank Sinatra - "I'll Be Home for Christmas"

Wonderwall - "Oasis"

Fitz and The Tantrums - "HandClap"

Rag'n'Bone Man - "Human"

The Cinematic Orchestra - "Man To Build a Home"

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Посвящается Робину, который для меня
словно луч прожектора среди тумана.
Пусть время от времени я сходила со
своего пути и бессмысленно бродила
в пустоте, но благодаря тебе я никогда
по-настоящему не терялась.*

«В мести моей таится вина».

Овидий «Метаморфозы»

Зельда

29 ноября

— Нет души, — прошептала я в воротник пальто.

Порыв ледяного ветра пронесся по людной нью-йоркской улице, растрепав мои длинные черные волосы и сорвав слова с моих губ. В глазах щипало, но только из-за ветра. Я никогда не плакала. Никогда. Даже после того, как мою работу отвергли три крупнейших издательства графических романов в Манхэттене. Мои глаза слезились из-за ветра.

Три отказа за два дня. Главные редакторы каждого из издательств слились в моей памяти в единый образ напыщенного гада, который безразлично приподнимал брови, разглядывая мою

работу. Он был слегка впечатлен, но этого оказалось недостаточно.

— Интересная идея и отличная рисовка. Но... мы не возьмем.

Тем не менее в третьем отказе теплился крохотный лучик надежды. Редактор моим предложением не заинтересовался, но, когда встреча подошла к концу, меня отвела в сторону его ассистентка. Темноволосая Айрис Ганновер казалась немногим старше моих двадцати четырех лет. Ее губы были накрашены красной помадой, а глаза жестко смотрели на меня сквозь стекла стильных очков. Жестко, но не злобно. Как будто она меня оценивала.

— Еще даже не декабрь, а у всех уже праздники на уме, — сказала Айрис. — Если вы сможете внести исправления и принести мне раскадровку в течение пары недель, я прослежу, чтобы редактор взглянул на нее еще раз.

— Какие исправления? — уточнила я.

— У вас есть потенциал. — Айрис постучала по моему портфолио. — Рисовка прекрасная, но в самой истории не хватает накала. Экспозиция хороша, но в ней не бьется пульс. В ней нет души. Найдите душу.

— Нет души, — прошептала я еще раз.

Яростно заморгав, я перевела взгляд на поток машин, который двигался на север по Шестой авеню. Все вокруг было серым. Небо, тротуар, здания. Монотонный городской пейзаж, набро-

санный углем и черными чернилами, с желтыми пятнами такси — единственной деталью, о которой вспомнил колорист. Прохожие, натянувшие на уши шапки и закутанные в шарфы, толкали меня локтями. Они шли мимо быстрой, уверенной походкой. В отличие от меня они знали, куда направляются и что готовит им будущее.

Я крепче вцепилась в свое портфолио. В нем лежало само мое сердце. Макет моего графического романа «Мама, можно...?».

Но в нем нет гуши.

Я могла признать, что он не был ни сентиментальным, ни эмоциональным. Никакой слезливой романтики. Только насилие и стремительный сюжет. Это была антиутопия с путешествиями во времени, полная крови и мести. Моя героиня охотилась за педофилами и похитителями детей, чтобы помешать им исполнить свой замысел и убить их. Так она пыталась спасти свою душу от чувства вины и сожалений, с которыми она жила после гибели собственного ребенка. Рядом с ней не было рыцаря в сияющих доспехах, готового сделать это за нее.

Разве не такого желали читатели? Разве им не хотелось увидеть новую Джессику Джонс или Черную Вдову? Сильную героиню, которая надирает злодеям задницы и не нуждается в том, чтобы ее спасал мужчина?

Нет, они желают душу. Удачи им с этой фигней. Мою душу вырвали из меня десять лет на-

зад, когда однажды летним днем мою девятилетнюю сестру Розмари похитили из продуктового магазина в Филадельфии. Это кошмарное действие развернулось между полком с хлопьями и супами. Оно происходило у меня на глазах, но я ничего не смогла сделать. Я подвела ее, и с тех самых пор чувство вины съедало меня изнутри, словно злокачественная опухоль. Графический роман «Мама, можно...?» родился из этой адской боли.

Если бы я не рисовала, то сошла бы с ума.

Айрис, ассистентка издательства «БлэкСтар», хотела, чтобы я принесла ей исправленную раскадровку через пару недель. Но я понятия не имела, как найти душу для своей истории, да и работать над этим мне было негде. За последние три дня еда, плата за такси и аренда комнаты в омерзительном молодежном хостеле сожрали мои накопления, словно полчище саранчи. Я могла вернуться в Вегас, но это было все равно что расписаться в своем поражении.

Мне нужно было спокойное место, где я могла бы спокойно все обдумать. Угол Шестой авеню, на котором я стояла, таковым не являлся. Я провела рукавом по слезящимся глазам — дурацкий ветер — и подошла к краю тротуара, приподняв руку, чтобы остановить такси. А потом вспомнила о своих тающих на глазах финансах.

«Больше никаких такси, мисс Богачка», — мысленно прикрикнула я на себя. Мне предсто-